

Владимир Гутковский и Вадим Герман обсуждают подборки участников 1/16 финала, прикидывают их шансы на дальнейшее прохождение (восхождение) по турнирной сетке. В этом обзоре рассматриваются третья, четвертая, пятая и шестая пары согласно жеребьевке: Егор СЕРГЕЕВ - Геннадий АКИМОВ, Ася АНИСТРАТЕНКО - Валерий АРХИПОВ, Александр СПАРБЕР - Александр ГАБРИЭЛЬ, Дмитрий КРАСНОВ-НЕМАРСКИЙ - Алия ХАГВЕРДИ.

(Продолжение. Начало диалога - [здесь](#))

Владимир Гутковский – Вадим Герман

Диалог обозревателей. «Анализ - прогноз»

Часть вторая

Владимир Гутковский

Время споджмает, и мы с Вадимом решили немного подкорректировать формат. Теперь каждый обозреватель будет подробно рассматривать две пары. А другой в завершении кратко дополнит своим мнением.

Потом они поменяются ролями.

Третья пара

[СЕРГЕЕВ Егор , Петрозаводск \(Россия\) . "Над предместьем, как над Парижем"](#)
[АКИМОВ Геннадий , Курск \(Россия\) . "Вавилонская дорога"](#)

Общая характеристика

Егора я в свои списки не включал, поэтому, перечитав сейчас, могу сказать следующее.

Автор молод и, безусловно, талантлив. И поэтически открыт.

Да, в его стихах хватает боли, но, хочется надеяться, что эта боль неглубока и

преходяща.

Скорее, это остатки той «тоски семнадцатилетних», о которой он пишет.

Техникой стихосложения он владеет уверенно и непринужденно.

О каких-то минимальных огрехах и говорить не стоит. Возможно, это всего лишь проявление авторского вкуса и поиски индивидуальной манеры выражения.

А, когда придет настоящая боль (этого избежать не удастся никому), он будет готов ее встретить как человек и поэт.

О **Геннадии** я уже высказывался так:

Стихи подборки буквально притягивают своей цельностью и подлинностью. Автор изображает состояние разорванного сознания настолько эмоционально и достоверно, что в данном случае меня уже и не интересует, описывает ли он собственные реальные ощущения или умело их конструирует. Забирает и достает.

Добавлю еще.

В этой подборке человеческое бытие предстает во всем своем трагическом великолепии. Но для лирического героя это обстоятельство вовсе не является поводом для непреодолимого отчаяния. Просто он воспринимает такую жизнь со спокойным стоицизмом и надежно припрятаной надеждой.

Батл цитат

Сергеев начинает с самого начала:

*«.. Я знаю, что нет на свете ничего чище
тоски семнадцатилетних по своим близким,
которых они не требуют и не ищут,
но помнят себя соцветиями на крышах,
летащими над предместьем как над Парижем,
светящимися как золото маяка...».*

Акимов видит уже намного дальше. Поднакопленная житейская и жизненная мудрость:

*«...за чертой, где уже не действуют никакие приметы,
он плывёт вниз лицом по накатанным водам Леты -
растерял по дороге все свои амулеты,
арбалеты и стрелы, денежные котлеты,
упованья на то, что вывезет, мол, кривая...
а вода его пощипывает, раздевает,
постепенно смывает одежду, волосы, кожу,
он плывёт, на радужное пятно похожий,
растворяется, тает, освобождает место...*

только таким и бывает настоящее бегство...».

Сергеев тоже это понимает. По-своему:

*«Я видел море. Оно прекрасно и отрезвляет.
И все, кто видел его - поэты. Хоть и без книжек.
Мой добрый Джим, когда жизнь раздаст тебя и расплавит,
езжай туда и к его закатам прижмись поближе.
Восстанут вера с любовью. Третьей восстанет память.
И станет лишней...».*

И Акимов подхватывает разговор на самой высокой ноте:

*«Переход происходит быстро: открывается грот в стене,
вылетают из мрака искры, тает комната, словно снег,
выступает из мрака Кора, расцветают гранат и тис,
поджигая покой, как порох, козлоногий идёт флейтист,
ртуть рассыпана, час исчислен, меч срывается с волоска,
и последние гаснут мысли... полночь висится, цель близка,
воспаряет душа - жар-птица, и не знает теперь преград,
в небе - зарево, в сердце - спица,
на полу - больничный халат...».*

И оба подводят итог (промежуточные итоги).

Сергеев:

*«Когда стоишь у метро на улице,
вдыхаешь с холодом рваный запах
чужих инфекций и сигарет,*

*тогда становится страшно грустно,
как будто хочешь обнять
папу,*

а его нет...».

Акимов:

*«... иду мимо кладбищ и тюрем в обносках с чужого плеча.
прости меня, мама, я умер, в душонке моей – саранча,
на лбу отпечаток копыта, на заднице выколот драфт,
карманы полны антрацита из черных заброшенных шахт.
отец, отломи мне горбушку, и с неба просыплется соль...
не снилась библейским кликушам такая гремучая боль.*

*размыты рекою пороги, слова рассыпаются в прах,
и нет вавилонской дороги... лишь пепел в моих волосах...».*

Мои симпатии

Свежесть молодой поэзии Егора Сергеева не может не привлекать.

Но с творчеством Геннадия Акимова я познакомился немного раньше.

А первое увлечение не забывается.

Мои симпатии на стороне Геннадия.

А у Егора в запасе будущее.

Мой прогноз

Как я уже говорил, на первом присуждении решение жюри предсказать невозможно.

Но, думаю, что в этой паре неожиданностей не произойдет.

Ставлю 70/30 на Акимова.

В смысле, я ставлю 70 гривен на Геннадия, а вы можете поставить на Егора 30 чего

угодно. Хоть евро.

Краткое дополнение от Вадима Германа:

Поддерживаю ставку. Даже – добавляю нолики– 70 тыс. белорусских рублей на Геннадия (кстати, а курс сегодня какой?).

И – вовсе не потому, что с Геннадием знаком давно, а вот Егора на этом Чемпионате впервые увидел. Геннадий, как мне показалось, в первом стихотворении сделал шаг в направлении очень интересной темы – «Как бы написал сегодня Гоголь свою «Шинель» с учетом прошедших двух веков, с учетом сегодняшних возможностей для Башмачкина?

И неужели бегство от участи «маленького человечка», офисного планктона – по прежнему – только смерть? И по пути (или уже за гранью жизни) – легенда о бунтаре, мстителе?

Стихи Егора мне тоже интересны, но... У меня средний сын ровесник Егора, его «тоска семнадцатилетних» мне не чужая, но все же, кажется, в стихах много образов скорее придуманных, чем реальных. Для него – они реальны, жизненно важны, о них он говорит, как о самом главном. Меня же предместья Парижа трогают меньше, чем фильм о них. Егор талантлив, его стихи – хороши, но я, читатель, уже не молод, слегка циничен, да и романтики в стихотворениях прочитал очень много. Было уже, читал – и море, пахнущее арбузами (ананасы, кажется, это «Мартин Иден»?), трэфовая масть в колоде, и галстук – на мертвый узел... Это не значит, что написано плохо, просто – наверное, нужно более свежее, незачитанное восприятие, чем у меня. С удовольствием буду читать стихи Егора, но пока что – ставлю на Геннадия. Он ближе.

*

Четвертая пара

[АНИСТРАТЕНКО Ася , С-Петербург \(Россия\) . "То ли мы"](#)
[АРХИПОВ Валерий , Вологда \(Россия\) . "Банальные стихи"](#)

Общая характеристика

Ася на предварительном этапе получила от меня три плюса.

Может, поэтому содержательные высказывания я тогда отложил на потом, а для начала ограничился следующим: «На моей памяти такого темпераментного (и объемного) обсуждения еще не было. А мне все понятно. Хочу видеть как можно дальше и выше...».

И теперь хочу добавить.

У Аси Анистратенко редкостный дар обобщения. На чтобы ни был обращен ее взгляд, он не просто поэтически фиксирует открывшуюся ему картину. Он препарирует ее, извлекает самую суть и потаенный смысл. В этом отношении автор на редкость безжалостен.

Так что итоговый результат подобного проникновения вряд ли вызывает приступ безудержного оптимизма.

Но предназначение поэзии все-таки не столько в том, чтобы радовать и даже утешать, а в первую очередь, чтобы понимать.

Этот поэт понимает, возможно, даже больше чем ему самому бы хотелось.

Валерия Архипова я как-то особенно не заценил и на предварительном этапе сказал так:

«Третий текст показался мне очень интересным. И главное – совсем не банальным».

Тем более есть повод поговорить подробнее.

Архипов, конечно, очень колоритен и безмерно обаятелен. Я с его творчеством был совсем не знаком, но эти качества его поэзии буквально брызжут даже из не очень большой подборки.

Роскошная баллада, в которой целая эпоха, и не одна размещаются свободно и комфортно.

Замечательная живописность изображения с разлетом от пышной барочности до латиноамериканских реминесценций.

Очень интересно.

Короче, наш человек.

Батл цитат

Ася – самое выразительное и глубинное:

*« ...видишь девочку с нежным лицом и контентом цветка
это ангел которого можно качать на руках
можно взять ее в сердце вместить и запас остается
те кто любит ее односложный прямой аромат*

Автор: Субъектив
06.05.2013 00:15

---

*принимают ее как лекарство от слез и ума
потому что она хороша и частенько смеется...».*

*«... и мы уже в проект заложены вчерне
нас приписали к той итоговой херне
как химкарандашом на белой простыне
чтоб после разобрать
из прачечной белье
и это вот от нас подштанники с дырой
и это вот от нас космический герой
и этот странный век и этот век второй
мучительно мое
мое мое мое...».*

*«... это когда вспухает листва трава
разворачивается пространство звенит трамвай
к морю его невозможная синева
так бывает во сне акация ветер свет
никогда не снег ...».*

*«... это ритм горизонта созданный всем подряд
это скайлайн города трубы крыши столбы
это острое восприятие фонаря
вырывающего из тьмы незнакомый быт
не объяснить никому хоть убейся хоть обумрись:
как относится темза текущая там внутри
к темзе текущей по лондону без
отношенья к тебе...».*

Валерий – самое броское и глубокое:

*«Последняя осень.
Последний убогий трамвай.
Последний иуда
считает последние сроки.
Любимая, что ж ты?»*

Автор: Субъектив
06.05.2013 00:15

---

*Вставай, дорогая, вставай!
Сегодняшним днём
мы с тобою не так одиноки...».*

*«Если б полковник стрелялся с поэтом,
тот выстрелил бы в воздух,
или в газету...».*

*«Пьёт пиво очаковское и бормотуху.
Вот такие жлобы,
наверное, и замочили старуху
достоевскую, -
странную,
вредную,
злую бабу.
А ведь когда-то
девушкой была иванотургеневской, -
красивой, нежной.
Жизнь казалась
манящей, цветной, безбрежной...».*

*«... всё смешалось в доме Облонских...
дети,
внуки...
Все устали смеяться,
плакать,
давать взаймы,
взятки,
богу молиться,
медитировать
... скоро святки...».*

Мои симпатии

Архипов – еще тот симпатяга!

Но в этом благородном поэтическом соревновании мои симпатии однозначно на стороне **Анистратенко**.

Мой прогноз

Смело ставлю все те же 70 гривен на **Асю**.

Краткое дополнение от Вадима Германа

Вот в этой паре к рассуждениям Владимира Матвеевича добавить почти нечего. Искрометный Архипов и вдумчивая, глубинная Анистратенко – оба замечательные, каждый на своем поле. Оба поэта – у меня в «Избранном», Но как сравнивать великолепного Сашу Черного с Андреем Белым? Их можно только любить, принимать и читать. Рискну предположить, дальше пройдет Ася, но ставка все же меньше – 60/40.

Вадим Герман

Ну, сколько можно быть серьезным! Этот обзор на 2-м чемпионате – у меня тринадцатый, и хочется немного расслабиться, слегка пошутить, В каждой шутке есть доля. А доля обозревателя – писать обзоры, несмотря на выходные и

праздники. Авторы сегодняшнего обзора – поэты серьезные, все на что-то претендующие, так что, думаю, потерпят, если разбор их подборок будут сегодня не очень глубокомысленным, но посмотрим, что получится.

Пятая пара

[СПАРБЕР Александр , Москва \(Россия\) . "Другая жизнь"](#)

[ГАБРИЭЛЬ Александр , Бостон \(США\) . "Ностальгири"](#)

В который раз перечитываю подборку Александра Спарбера. Восторг первого (второго, да и третьего) прочтения уже ушел, строки стали знакомыми и привычными, и это, пожалуй, основной риск для автора и подборки. К привычному отношению более критично, да и прежние симпатии хочется подтвердить или опровергнуть. Первое и третье стихотворения Александра – для меня уже устоявшиеся, незыблемые, неизменяемые – они есть как есть. Да, нравятся. Первое – несколько не в моей плоскости восприятия жизни, оттого некоторое отстранение – в стихотворении, как мантра, повторяется – «не можешь, не можешь», змей-искуситель, блин. Пессимистам в обозревателях делать нечего, «таких не берут в космонавты»(с), поэтому ...

Да, именно поэтому. Но красиво и завораживающе. Образ: «Главврач в психиатрической лечебнице, внимательно глядя в глаза невротика, шепчет стихотворение Спарбера «Другая жизнь» и выписывает успокаивающее»

«... а ты все время шаришь в пустоте

*...и дом не тот, и жители не те
а те, что были, сгнули куда-то*

*и бродишь ты по лестницам пустым
где только сизый сигаретный дым
остался... от кого?*

*обиты ватой
пороги, стены, двери...»*

Второе стихотворение – это еще не классика. Тут возможно все. Даже смена названия. «Пьяное» - да зачем тогда пить, если такое привиделось! Думаю, названо не совсем удачно. Как первые две строчки последней строфы. Такое ощущение, что их вставили, чтобы заполнить паузу между стихотворением и последними двумя строчками. Стихотворение тоже – слегка сумасшедшее, так и представляю, как, глядя на гладиаторскую арену, пифии в черно-серых туниках, хором кричат «Спартак-чемпион»!(ворон болеть за «Спартак» Александр отрядил из-за буквы «р» в названии клуба?), собственно, и «матери помрут» - появилось оттого же, как мне кажется. В словах «дети, женщины, жены» ... «нет такой буквы»(с). Но стихотворение в достаточной степени безумное, чтобы со временем стать классикой. Даже без правки.

Впечатление от третьего стихотворения, от нескольких прочтений, пожалуй, изменилось менее всего. Стихотворение понравилось. Но почему именно «Уитмен» – этот поэт у меня ассоциируется, скорее, с белым и вольным стихом, чем с «уходом в леса» – уход в природу, в землю, в воду – был раньше Уитмена. Однако – очень интересная деталь – проверяя для себя, я наткнулся на такую интересную фразу: «Московская школа поэзии 10-х - начала 20-х годов. Раич, Веневитинов, Шевырев, Грибоедов, Лермонтов, Тютчев, Полежаев. Культивировался тип профессионального поэта – труженика и эрудита. Как эрудиты поэты этого круга ориентируются на русскую поэзию прошлого века. В области западно-европейской поэзии – ориентация, для среднего читателя, внесистемная.»

Мне кажется, напрашивается некая параллель с Александром Спарбером. По крайней мере, к нему я спокойно могу отнести определение: «труженик и эрудит».

Теперь – уже серьезно. Общее впечатление от подборки – понравилась. Спарбер, как поэт, мне вообще, очень симпатичен.

Приступим к подборке Александра 2-го, Габриэля...

Первое стихотворение прочиталось (пропелось, вообще-то) под мелодию Шевчука «Последняя осень» И – то ли образ крутого рокера лег на стихотворение, то ли – финальное совпадение, получилось, как диалог Юрия Юлиановича с Александром Серг... ой, Михайловичем. Тоже – совсем иной смысл получается, если смотреть под таким углом.

*«... уйдешь. И с тобой совпадет безголосьем
обычная осень.
Финальная осень...»*

Второе стихотворение – очень автобиографичное. Незатейливый пляж, двдверные машины, променады, таверны – куда только не забросит судьба поэта... Возможно, вы помните его – маленький городок Бостон, который, конечно, не сравнится с покинутым Минском... Но – у него, Бостона, есть свое, провинциальное очарование. Конечно, автор, коренной минчанин, не может скрыть снисхождение и, не побоюсь такого слова, слегка высокомерное отношение к городку, где вся жизнь длится только пляжный сезон, а затем замирает – до следующего, но это искупает сентиментальный образ трехлетнего малыша с лейкой – пластмассовым гусем! И все это стихотворение – чтобы зашифровать послание любимой женщине. Код ей известен – выкидывает все, кроме первых двух и последних двух строк – все остальные строчки совершенно не о том, и абсолютно не важны – и вот оно, письмо, спрятанное от глаз ревнивого мужа!

*«В зеркалах - потускневший мужчина неведомой масти,
а ведь, помнишь, смеяась, ты звала меня "жгучий шатен"»*

*Я когда-то сказал, что тебя никогда не забуду,
сам не ведая толком, насколько я прав окажусь...»*

Третье стихотворение Александр написал, предчувствуя результат жеребьевки 1/16 – в нем он намекает на соперничество со Спарбером, упомянув матч «Спартак-Динамо». Кроме того, на автора оказали влияние и вороны Александра первого:

*«... когда в голос пять мигреней голосают,
упоенные мотивом одичалым...»*

Куда воронам до мигреней! Кроме того, Вы думаете, что это стихотворение – очередная ностальгия, гирями тянущая героя назад? Нет! Это послание Спарберу – очнись, отойди от стадиона с воронами, пятьдесят – это не повод для «помру-помру» – можно все начать и в таком зрелом возрасте! Полного излечения, правда, и Габриэль не гарантирует – он просто, как огненным мечом, отсекает прошлое, оставляя все же «странный зов», тех, « с кем сегодня я общаюсь в пустоте»(Н.В. , опять переключка!), но это уже лучше, чем прятаться в кокон...

Подытожим. Оба автора хороши, симпатии – поровну, голоса, думаю, тоже будут – очень близко к поровну. Кто из них пройдет в следующий тур, как говорится, SACRILEGIA MINUTA PUNIUNTUR, MANGA IN TRIUMPHIS FERUNTUR – решать высокому Сенату.

Краткое дополнение от Владимира Гутковского

В этой паре поэтическое представление мира и о мире обоих авторов мне очень близко.

Потому лучшего определить не берусь. При любом исходе единобоства по решению жюри мы потеряем очень значительного поэта.

Слава Богу, что только в этом конкурсе. В поэзии они остаются оба.

Спарбер и Габриэль. Александры.

*

Шестая пара

[КРАСНОВ-НЕМАРСКИЙ Дмитрий , С-Петербург \(Россия\) . "Пустынные тени"](#)

[ХАГВЕРДИ Алия , Баку \(Азербайджан\) . "Колыбельная для дракона"](#)

Сначала поговорим о подборке Дмитрия отдельно, не сравнивая с подборкой Алии. Читал я её долго, гораздо дольше, чем какие-либо другие подборки на этом конкурсе. Не думаю, что это была хорошая идея – сделать подборку из трех подборок, и внутренние части(первую и третью) назвать циклом. Те, кто любят и читают Артиса, прочтут эти его стихотворения и без такого рода уловок, тем, кто не читают, это был лишний повод высказать претензии. Но – вернемся к стихам. Эпиграф к первому стихотворению натолкнул меня на такую мысль: Мандельштам, по моему мнению, предпочитал интуитивное – и в поэзии, и в жизни. Не скажу, что в его стихах – запрет логики, но все же последовательность мышления – не основа, не главное. Главное – звук и чувство. И. говорят, в поэзии это – заразно.

То ли вследствие увлечения Мандельштамом, то ли это – что-то новое в жизни и творчестве Дмитрия, но тексты его подборки – игра, парадокс. Парадоксы заставляют думать, будят мысль, тревожат, беспокоят человека. С одной стороны – они идут против логики, с другой – строятся все же на её основе. Дмитрий в своих новых стихотворениях играет с чувствами, с эмоциями, прибегая все к тому же парадоксу. Отложим Гегеля, посмотрим стихотворения Дмитрия.

«Какая, в сущности, умора
произносить: никто не вечен»

«И скорбь воистину красива,
чиста, как детское веселье»

«и мы с тобой об этом говорим,
а надо бы о чём-нибудь наивном.

Допустим, о бессмертии вселенной...

... А надо бы о чём-нибудь попроще:

об ангелах на маковке сосны...»

Тут, вроде бы, противопоставление – куда уж наивнее – разговор об ангелах на маковке(НВ!) сосны (сколько там, на иголке, ангелов? Маковка – у церкви, сосна – храм?), хотя, кажется, куда уж банальнее – о конце Третьего Рима, о том, «что все умрут и мы – со всеми»...Движение – логично, эмоции – наоборот...

Вообще, сегодняшняя глубина стихотворений Дмитрия – как мне кажется, характеризует новый этап в его поэтической жизни.

Есть правда, опасение:

«чем ближе
тебе слова, тем непонятней стих.»

Не растеряет ли Дмитрий часть своих читателей, создавая стихотворения несколько иного, чем ранее, плана? Всем ли будет понятен и интересен философ Краснов-Немарский, после легкого безбашенного шалопаю Артиса? Впрочем, сила чувств, их трагичность, выпуклось и искренность в стихотворениях остались - умеет...

«Умею убиться, остаться живым,
умею считаться навеки твоим,
и бисер метать, и нести ахинею,
но делать счастливой тебя не умею.»

А вот теперь, поговорив о подборке Дмитрия, займемся сранением её со стихотворениями Алии. Сразу скажу, первое стихотворение подборки забрал в «золотые стихи конкурса» - это я так назвал файл с теми стихами, которые показались самыми-самыми. В чем «самость» стихотворения Алии, и может ли с ним конкурировать Дмитрий?

Прочитал я его с восторженным удивлением, как читал когда-то новые, неожиданные, почти для взрослых, сказки, радостно примеряя роль героя на себя. Как сказки Шварца, например, как знаменитый цикл пана Сапковского. И тут – такое же ощущение – подарка. Здесь еще, и это уже более позднее ощущение, легкий стеб фильмов Тарантино и, даже, немного Тима Бертона. И, опять, как стихотворения Дмитрия, все – не логично, и все – очень последовательно. Для меня как-то сказочно-очевидно, что колыбельную поет седьмая принцесса своему сыну-сыну седьмого дракона.

«И седьмой из драконов был бел, как вершина горы,
А седьмая принцесса ложилась, не сняв кобуры,
Эти двое в лихую годину тушили костры,
Пили ром и спасали миры.

А потом расставались, и он, улетая к заре,
Вспоминал их победы и будни, богов и царей.
Он сказал бы, что любит ее, но пока не созрел.
Вот и все. Засыпай поскорей.»

Ответ Дмитрия :

«Я тоже умею играть на трубе,

за правое дело погибнуть в борьбе.

Во поле широком врага настигая,

умею прославить себя, дорогая.

.....

.....

Умею убиться, остаться живым,

умею считаться навеки твоим,

и бисер метать, и нести ахинею,

но делать счастливой тебя не умею.»

Чем не ответ так и не прилетевшего, «еще не созревшего» дракона?

Опять, очередь Али:

**«Мы пройдем весь путь, волоча тонны нежности за собой,
Чтоб могла высоко звучать безупречная наша боль.»**

«Когда не станет смерти никакой –

ни медленной, ни скорой – никакой,

щемящий неминуемый покой

миры наполнит жизнью никакой –

ни медленной, ни скорой – никакой.

И мы одни с тобой (рука в руке)

пойдём к реке, и будем налегке,

и перейдём ту реку налегке –

рука в руке – моя в твоей руке

спульсирует, как рыба в тростнике.» -

это уже возражает Дмитрий. Наша нежность, наша боль, наш путь – все это , если смотреть издали – пустота, даже вечность – ничто. Нельзя назвать словом миг, который есть сейчас, произнесенное слово – лживо, и уже тем более лживо – рассказанное чувство.

**«Пугающее совершенство,□
Жестокие чудеса
Коснулись тебя, оставив**

На шкуре свои следы.»

Это – уже последняя попытка Алии.

«Снова зима, и снег за окном

величиной с горошину,

и нет ничего плохого в том,

что нет ничего хорошего.»

Иронизируя, возвращает её в реальную жизнь Дмитрий.

И добавляет:

«Но все мы – пустынные тени, которые мелко легли

под ломкие стебли растений, на вечные веки земли,

и свет, если верить приметам, что мы начинаемся там,

где он завершается, – это реальность, неясная нам.»

При всей моей симпатии, если брать подборку в целом, предпочтение все же на стороне Дмитрия.

Мой прогноз – 60/40

Краткое дополнение от Владимира Гутковского

На предварительном этапе обоих авторов я отметил практически идентично.

Дмитрий Краснов-Немарский – «Ровная уверенная подборка очень достойного автора».

[Алия Хагверди](#) – «Очень достойные стихи...».

Я в компании человек новый, со стороны. Примерно, как Алия. С предысторией не знаком. Поэтому для меня, что Алия, что Дмитрий, что какой-то еще там Артис – чистые листы, с которых и начинаю.

Поэзия Алии мне кажется более «нервной» и потому воспринимается душой и лучше чувствуется.

Поэзия Дмитрия, соглашусь с Вадимом Германом, более игровая и потому лучше мыслится.

Мне очень хотелось бы предпочесть Алию, но сам, как человек логического склада, все-таки выберу Дмитрия.

Правда, с минимальным перевесом: 52 на 48.

В пределах статистической погрешности. Всегда можно потребовать пересчета голосов.

ПРОДОЛЖЕНИЕ СЛЕДУЕТ

